

САВВА МАКСИМОВ

ДЕВЯТЬ ЖИЗНЕЙ
ЦАРЯ-ОБОРОТНЯ

Савва Максимов

Девять жизней Царя-оборотня

«Автор»

2025

Максимов С.

Девять жизней Царя-оборотня / С. Максимов — «Автор», 2025

Царь Велеслав проклят. Каждую полную луну он становится зверем и теряет часть памяти. С каждым превращением исчезает прошлое, любовь и сам он. Когда охотники выходят на след, а воспоминания тают быстрее, чем заживают раны, Велеслав отправляется в путь, где нельзя спрятаться за короной. Болотные Топи, Зеркальный лес и Башня Ледяных Слёз ведут его к женщине, чьё имя он почти забыл, и к выбору, который страшнее смерти. Это мрачное славянское фэнтези о проклятии, искуплении и любви, за которую приходится платить всем, даже собственной памятью.

© Максимов С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Лунный шрам	5
Глава 2. Тропа молчаливых корней	7
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Девять жизней Царя-оборотня

Глава 1. Лунный шрам

В стародавние времена, когда земля ещё помнила голоса лесов, а ветер носил с собой не пыль, а шёпот предков, правил в северном уделе царь Велеслав — суровый, молчаливый, с очами, будто вырезанными из чёрного янтаря. Он был справедлив, но не милостив; силен, но не весел. И никто во всём царстве — ни бояре за пиршественным столом, ни пастухи у костра — не знал тайны, что грызла его душу с каждым днём.

Каждую ночь под полной луной Велеслав превращался в зверя.

Не в простого волка и не в медведя лесного, а в нечто иное — мохнатое, с глазами, полными тоски, и когтями, что рвали не только плоть, но и память. Ибо каждое превращение крало у него кусок былого: то имя матери, то звук колыбельной, то лицо первой жены. Уже забыл он, как пахнет скошенное сено, и не помнил, смеялся ли хоть раз в детстве. Осталось лишь имя — и долг.

В ту ночь, что начинается наша повесть, луна встала над крепостью Жерновец — круглая, белая, как кусок ледяного сердца. Велеслав заперся в подземелье под башней Судьбы, где стены были обиты волчьими шкурами, а пол — усыпан солью и пеплом. Он снял с шеи серебряный обруч с девятью кольцами — по числу оставшихся жизней. Два уже сгнили, чёрные, как уголь. Третье потемнело у конца.

— Опять, — прошептал он, и голос дрогнул, как у человека, который боится звука собственного дыхания.

Тело сжало, будто железным обручем. Кости хрустнули, кожа покрылась шерстью, а из горла вырвался вой — не звериный, а человеческий, полный боли. В эту ночь он бежал по тёмным залам, рвал занавеси, бился в двери, пока не вырвался во двор. Там, у колодца, ждал его старый воевода Фрол — молча, без крика, с факелом в руке и мешком сонного зелья.

— Терпи, государь, — сказал он, кидая мешок на землю. — Уж третью зиму терпишь.

Но в эту ночь зверь был не так спокоен. Он чуял — где-то за стенами крепости шевелится чужая воля. Из леса вышли тени. Не разбойники, не волки — а охотники. В чёрных плащах, с серебряными клеймами на груди: знак ведьминой стражи. Они шли за ним. За проклятым.

Велеслав, всё ещё в зверином обличье, рванул к воротам. Стража не успела среагировать — мимо пролетела туша коня, сброшенного с ног одним ударом лапы. Заскрипели цепи, загремели щиты, но зверь уже скрылся в чаще. За ним — крики, свист стрел, звон серебряных клинков.

А наутро царь проснулся голый, в снегу, с царапинами на груди и пустотой в голове.

— Что я забыл на сей раз? — спросил он, садясь у жаровни в потайной избе за пределами крепости.

— Помнишь ли ты, как звали твоего коня в битве под Чернобором? — тихо спросил Фрол, подавая ему мех с квасом.

Царь нахмурился. Конь был вороной, с белой звёздочкой на лбу... но имя? Имя ускользало, как дым.

— Не помню, — сказал он и ударил кулаком по столу. — Значит, пора.

— Пора — куда? — встревожился воевода.

— К пророку в Болотные Топи. Говорят, он знает, где живёт Правда. А коли Правда — то и лекарство найдём.

— Да ведь тот пророк — басня! Да и болото съест любого, кто не знает троп.

— А я уже не «любой», — горько усмехнулся Велеслав. — Я — то, что остаётся после луны.

Через три дня он велел собрать коня, запретить кликунам трубить о его отъезде и оставить указ: «Царь на богомолье. Власть — боярам до возврата». Никто не смел спросить, куда и зачем. Лишь Фрол проводил его до ворот и, кладя на стремя свёрток с хлебом и сушёным мясом, прошептал:

— Возьми вот... и вот что. — Он вложил в ладонь царя малый колокольчик из меди. — Он звенит, когда ложь рядом. А пророк, коли жив, не станет говорить правду просто так. Он захочет знать, зачем тебе она. А ты скажи чисто — и колокольчик зазвенит. А коли соврёшь — пророк уйдёт, и болото сглотнёт тебя без следа.

Велеслав кивнул и тронул коня. За спиной вставал рассвет, а впереди — мгла, где ни дорог, ни путеводных звёзд.

Но не проехал он и десяти вёрст, как из-за холма выехали трое в чёрных плащах. Серебряные значки на груди отсвечивали холодным светом.

— Царь Велеслав, — произнёс старший, с лицом, изрезанным шрамами. — Ты носишь проклятие ведьмы Златогорки. Мы пришли снять его... вместе с головой.

— А если я не дам? — спросил Велеслав, не касаясь меча.

— Тогда луна сделает это за нас. А мы заберём твою последнюю память — чтобы ты умер, не зная, кто ты был.

Царь не ответил. Только выхватил меч. И в тот же миг лес огласился боевым кличем старой дружины — Фрол предусмотрел всё. Из-за деревьев выскочили всадники в плащах цвета пепла. Зазвенели клинки, загремели копыта. Один из охотников пал сразу — стрела в горло. Второй — под копытами коня. А старший, спасаясь, бросил в землю чёрный камень, откуда выполз туман, пахнувший гнилью и старой кровью.

— Беги, государь! — крикнул Фрол. — Это не просто охотники... Это Слуги Тени!

Велеслав не оглянулся. Конь мчался, как ветер. За спиной — крики, всполохи магии, вой раненых. Но он знал: это только начало. Ведьма не отпустит его. Не пока не сгорит последнее кольцо на его шее.

А впереди, за рекой Мглистой, начинались Болотные Топи — где время течёт иначе, где деревья шепчут на забытых языках, и где, говорят, живёт тот, кто помнит всё: и будущее, и прошлое, и то, что не случилось, но могло бы.

Глава 2. Тропа молчаливых корней

Болотные Топи начинались там, где кончалась твёрдая земля — не резко, не стеной, а исподволь, как сон, вползающий в явь. Сначала под копытами захлюпал мох, мягкий, как губка, пропитанный дождём. Потом — трясина, замаскированная кочками и кустами можжевельника. А дальше — вода, чёрная, как смоль, с глазами: то и дело в ней мелькали отражения, но не неба и не деревьев, а чьих-то лиц. Иные — давно знакомые, иные — страшные, иные — вовсе пустые, будто маски без лица.

Царь Велеслав ехал один. Фрол остался за рекой, чтобы отвлечь погоню. Конь его — верный Жар — фыркал, настороженно кося ушами. Ветер не дул, но деревья шевелились, будто о чём-то перешёптывались. И шепот был не на русском, не на языке людей — а на том, что знал только лес до прихода колоколов и царей.

— Ну, Жар, — сказал Велеслав, поглаживая шею коня, — коли сгинем — так вместе.

Вдруг из-за куста выскочил человек — босой, в рваной рубахе, с глазами, как у испуганного лани. На шее — верёвка с обломком зеркала. Во рту — ничего. Только кровавый шрам через губы. Молчаливый.

Он махнул рукой — мол, за мной — и исчез в камышах. Велеслав колебался. Но что ему оставалось? Лес сам вёл его вглубь, и каждый шаг будто отнимал что-то родное. Только что помнил он, как отец учил его рубить мечом — а теперь... теперь помнил только, что учил, но чей голос звучал — не знал.

Он тронул поводья. Жар послушно пошёл за молчаливым.

Тропа змеей вилась между болотных островков. Молчаливый шёл легко, будто знал каждую кочку, каждый корень, каждую ловушку под водой. Велеслав — с трудом. Однажды нога провалилась по колено в тину, и только сильная рука проводника вытащила его.

— Спасибо, — сказал царь.

Тот кивнул, показал на своё горло — и провёл пальцем поперёк. Меня лишили слова.

Вечером они остановились на сухом холме, у подножия гнилого дуба, в чьих ветвях висели сотни деревянных кукол — без лиц, без рук, без имён. Молчаливый развёл костёр из сухого тростника. Пламя горело синим.

— Почему ты помогаешь мне? — спросил Велеслав, жуя сушёную рыбу.

Проводник долго смотрел в огонь, потом достал из-за пазухи обугленную дощечку и уголь. Написал:

«Ты ищешь правду. Я — забытую память. Ты — царь. Я — никто. Но оба — потерянные».

Велеслав кивнул. Впервые за годы он почувствовал — не один.

Но сон не дал покоя. Едва глаза сомкнул, как оказался в зале отцовского дворца. Перед ним — мальчик лет десяти, в княжеской шапке. Это был он сам. А перед ним — мужчина с мечом в руке.

— Дай клятву, — говорил мужчина, — что никогда не предашь род, веру и слово.

— Клянусь! — отвечал мальчик.

И тут Велеслав проснулся — с холодным потом на лбу.

— Что это было? — прошептал он.

Молчаливый смотрел на него с жалостью. Показал на шею царя. Одно из колец — то, что ещё вчера светилось серебром — стало тусклым, как пепел.

— Что я потерял? — спросил Велеслав, сердце его стучало, как барабан перед казнью.

Проводник снова взял дощечку. Написал:

«Первую клятву. Ту, что дал отцу. Теперь ты можешь нарушить слово — и не почувствовать стыда».

Царь сжал кулаки.

— Значит, я уже не тот, кем был?

Молчаливый покачал головой. Написал:

«Ты — тот, кем остаёшься, когда всё остальное отнимают».

На рассвете они двинулись дальше. Тропа стала уже, вода подступила вплотную. Вдруг молчаливый резко остановился, поднял руку. Из трясины выползла тварь — не зверь, не дух, а нечто среднее: тело — как у гадюки, голова — как у старухи, руки — с пальцами до локтей.

— Оно пьёт воспоминания, — прошептал Велеслав, вспомнив сказку няньки.

Проводник выхватил из-за спины кривой нож, вырезанный из кости чудовища. Царь — меч. Тварь зашипела и бросилась вперёд.

Бой был короткий, но жесток. Меч Велеслава рассёк её пополам, но не до конца — вторая половина цеплялась за ногу, шепча ему в ухо обрывки прошлого: «Мать... колыбельная... запах яблони...» — и всё это вытягивалось из него, как нить из клубка.

Молчаливый вонзил нож в оставшуюся голову. Тварь захрипела и расплылась в воде, как тень.

Но Велеслав пошатнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.